

**УНИКАЛЬНЫЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ КНИГИ
С КОММЕНТАРИЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

ПОЛОВОЙ РЫНОК

И ПОЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 392.6
ББК 60.5
М35

Художественное оформление *Анна Чернышева*
Дизайн блока *Татьяна Костерина*

Содержание книги составляет социально-исторический обзор такого социального явления как проституция в Российской империи сделанное автором в начале XX века.

Книга носит информационно-развлекательный характер.

Матюшенский , Александр Иванович

М35 Половой рынок и половые отношения /А. Матюшенский. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 256 с. — (Уникальные дореволюционные книги с комментариями искусственного интеллекта).

ISBN 978-5-17-151656-7

Александр Матюшенский (1862–1931) — русский журналист, писатель и издатель.

Одна из самых скандальных книг своего времени «Половой рынок и половые отношения» открывает историю легальной проституции конца XIX — начала XX века в Российской империи. Автор беспощадно рассказывает о публичных домах, желтых билетах и профессиональных «жрицах любви».

С какого возраста разрешалось работать в «домах терпимости»? Сколько стоила одна ночь удовольствия? Сколько публичных домов открыли японские бизнесмены в царской России? Из какого сословия чаще всего выходили «жрицы любви»? Чем отличался бордель первого класса от третьего? Кого называли «камелии»? И что называли неестественным пороком?

Откровенная книга об истории продажной любви в дореволюционной России с комментариями искусственного интеллекта.

УДК 392.6
ББК 60.5

ОТ АВТОРА

Предлагая читателям наш труд, мы должны оговориться, что не претендуем на исчерпывающее знание деланных нами изысканий. Наш труд гораздо скромнее. Только отметить, — никак не установить, — более или менее правильное или неправильное отношение к жизни и к жизни, к жизни и к жизни. Тем не менее ряд имеющих в своем распоряжении фактов дает достаточные материалы для того, чтобы безошибочно найти причины и источники постоянной любви. На первом месте тут, несомненно, стоит, с одной стороны, голод, нужда и невежество, с другой — пресыщение, безделье и бессердечие... И только во второе или в третье место можно поставить желание извлекать из подневольного труда и нуждой человек (женщины) «пожить повеселее». Но и тут в значительной мере влияет присутствующий пример «владельцев жизни», присутствующих «у раба веселья» и соприкоснувшиеся с ними слои трудящегося населения.

В сфере влияния этого образа создается определенная атмосфера разлуки и циничного разлуки, захватывающей

ющего в водоворот отрицания к бы то ни было принципам в особенности темным, мимолетным единицам. К кому-нибудь полуграмотному мастеру трудно не следовать примеру блестящего инженера, директора завод, который в глазах того мастера является идеалом умности и обреченности. Еще легче тому же влиянию подчиняется деревенская девушка, попавшая в сферу притяжения «ура». Он слепо, как мотылек, летит на огонь и... гибнет, безвозвратно и в ужасных страданиях.

В корне же всего этого морального и страдания стоит, несомненно, смена строй жизни, систем, отдаления которой не свободны не только рабы, но и господа. И если рабы гибнут в муках и страданиях в лице отдельных особей, то господа, как ни мы предстает, идут к бессмысленному концу полным комплектом, хотя и без мука. Пьяной компанией, в атмосфере цинизма и разврата, они медленно, но верно подвигаются к своей исторической могиле.

Повторяем, в нашем труде нет чего-либо исчерпывающего и законченного. Мы даем только ряд фактов и отношений общественных единиц, которые, как ни мы желаем, сами по себе не имеют пути исследования, которое мы и предоставляем другим, обладающим лучшими условиями для серьезной и обширной работы, чем мы.

Автор

Глава первая

—
ДЕТИ
—

С тех пор прошло три года, эти две фигуры и сейчас стоят перед моими глазами.

Я их встретил совершенно случайно, или, вернее, не встретил, почти не ступил на них в их более чем странном жилище.

Я жил тогда в одном приморском городе.

Мне нужно было лодку, чтобы прокатиться по морю. Был зима, но погода стояла такая чудная, лунный свет мучительно сыпал по волнам серебряные блестки, что как-то невольно с бережной привилась к одной из пристаней, где обыкновенно стояли лодочники-персы с своими лодками. Лодки были тут, но ни одного лодочника не было.

— Лодочник! — крикнул я и стукнул о край пристанейкой.

Плыв вырвался у меня из рук и полетел под пристань, на откос берега. Плыву мне не хотелось терять, и я по берегу стал спускаться к воде. Под пристанью было совершенно темно, я полез в карман за спичками, с осторожностью подвигаясь вперед. Как вдруг под ногой я почувствовал что-то мягкое — живое — и в то же время услышал молодой, еще совсем мальчишеский голос:

— Что ты на людей-то лезешь!

Я зжег спичку и отступил шаг.

Передо мной был кучка тряпья, грязного, закопченного, из которого сверкали четыре глаза.

Бордель начала XX века

- Кого тебе? — проговорило тряпье.
- К к кого?
- Ну, ее или меня нужно?

Я ничего не поним л, но з тем понял, — это были: девочк и м льчик, з ним ющиеся проституцией. Ему было трин дц ть, ей двен дц ть лет. Здесь они жили, здесь же и приним ли своих посетителей, или гостей, к к н зыв ли они их.

Проституция в XIX веке был сложным и многогр нным соци льным явлением, которое, безусловно, присутствов ло и в России, и в других стр н х мир . Что к с ется детской проституции (привлечение де

тей 12–13 лет), то это было менее распространённым, но всё равно присутствующим явлением в некоторых регионах и обществах.

В XIX веке в России проституция была не только распространённым явлением, но и, в некотором роде, регулировалась государством. С 1843 года в России начали действовать специальные регистрационные проституток и созданы «женских консултий», где они проходили медицинское обследование. Эти меры были направлены на борьбу с распространением венерических заболеваний. Однако не до конца понимая, что официальной регистрацией касалось в основном взрослых женщин. Детская проституция была подпольным явлением и, как правило, не регистрировалась. Тем не менее в урбанизированных районах, таких как Петербург или Москва, подобные случаи встречались. Бедность, социальные изменения и городская миграция стали новыми причинами появления детей в сфере проституции.

Во многих странах Европы, таких как Великобритания и Франция, детская проституция также существовала в XIX веке. В Великобритании из законодательные акты, например «Акт о возрасте согласия» 1875 года, были приняты как реакция на обеспокоенность общественности проблемой детской проституции.

Сегодня проституция присутствует практически во всех странах мира, но степень ее легализации, регулирования и распространённости различается.

1. Легализованная и регулируемая проституция. В некоторых странах, таких как Германия и Нидерланды, проституция легализована

и регулируется государством. В Амстерде, например, известный «Красный квартал» представляет собой легализованный район для проституток.

2. **Декриминализованная проституция.** В некоторых странах, таких как Новая Зеландия, проституция была декриминализована, что означает отсутствие уголовного наказания для секс-работников, но при этом существуют определенные правовые ограничения.
3. **Проституция запрещена.** В большинстве стран мир проституция официально запрещена, но это не отменяет ее существования. Примеры таких стран: большинство США (за исключением некоторых районов Нью-Йорка), многие страны Азии, Африки и Ближнего Востока.
4. **Секс-туризм.** Некоторые страны, особенно в Юго-Восточной Азии (например, Таиланд) и в Карибском регионе, столкнулись с проблемой секс-туризма. Это привлекает иностранных туристов, которые ищут сексуальные услуги.

— Мы думаем ли, ты когда-нибудь идешь, — проговорил мальчик после некоторых весьма откровенных пояснений.

— Но как же вы тут живете? Ведь холодно.

— А где же нам жить? — ответил мальчик вопросом же.

— Разве у вас нет никого родных?

— Нет.

— И д вно вы тут?

— Всегд .

— К к всегд ?

— Т к и всегд ! — с дос дой повторил м льчик.

Девочк все время молч л , хотя не спуск л с меня гл з.

— Тут н ше место, — пояснил минуту спустя мой собеседник. — Под другими прист нями другие, тут мы с Дунькой.

— А он тебе к к приходится?

Н это м льчик ответил грубой с льностью, из которой можно было понять, что девочк — его любовниц . Из д льнейших р зговоров с ними я уз н л, что они жили н общий з р боток, причем к ссой з ведов л м льчик, он же производил и все р сходы.

— И много вы з р б тыв ете? — спросил я.

— Сколько придется.

— Вчер мне один б рин полтинник д л, — отозв л сь девочк . Он , по-видимому, гордил сь т ким «большим» з р ботком.

— А к в м и господ ходят?

— А то нет! — обидчиво отозв л сь девочк .

Я не ст л р сспр шив ть, что з господ пользуются этими несч стными; меня больше интересов - ли их вз имные отношения; мне хотелось узн ть, к к этот сын улицы относится к своей подруге, к к к су-руге и к к к тов рищу по р боте. Я жел л поэто-му продлить беседу, между тем мне было не по себе в этом темном месте, под н стилкой прист ни, где, может быть, еще з ч с до этого соверш лось н дру-г ние н д детским телом.

«А ведь они, вероятно, голодны?» — кст ти пришл мне в голову мысль, и я решил пригл сить их ку-д -нибудь поужин ть.

— А где вы ужин ете? — спросил я их.

Они сн ч л меня не поняли, по-видимому, по-нятие «ужин», к к нечто обяз тельное, ежедневно повторяющееся, им было неизвестно. Они просто ели, когд к тому был возможность, но совершенно не поним ли возможности уст новления време-ни для еды. Это было вне условий их жизни. Аппе-тит у них был всегд , в течение 24 ч сов в сутки, и, если есть ед , то они ели во всякое время с удо-вольствием, хотя бы десять р з в сутки. Но дей-ствительность в этом отношении их не б лов л и д леко не сообр зов л сь с их ппетитом: н -сыщ ться им приходилось ч сто в двое и д же в трое *суток* р з. З то быв ли дни, когд они ели по шести р з и д же более.

Вот почему мой вопрос об ужине вызв л вме-сте и улыбку, и недоумение н лиц х моих собесед-ников.

— Что смеетесь? Я спр шив ю, где вы едите?

— Гм! Где мы едим, Дуньк ! — н смешливо прого-ворил м льчик и толкнул свою подругу локтем.

Дуньк хихикнул и уткнул свой нос в бывшее н ней тряпье.

— Ну, если бы вы сейч с з хотели есть, куд бы вы пошли?

— З хотели! — иронически проговорил м ль-чик. — Мы уж д вно хотим, д вот тут-то пусто.

И он хлопнул себя по к рм ну.

— Ну, если бы у в с были деньги?

— Откуд им быть?

— Д вот я в м сейч с д м денег, — куд вы пойдете?

— Смотря сколько д шь. Если пят к, то в л вочку, купим хлеб и поедим.

— А если больше, если рубль?

— Ну, рубль-то ты не д шь! — скептически протянул м льчик.

Я вынул рубль и бросил м льчику в колени.

— Вот тебе рубль, пойдемте, пок жите мне, где вы едите.

— Ты вз пр вду? — удивился м льчик, не дотр гив ясь до блестящего в темноте рубля.

— Конечно.

Но ему все еще не верилось, что т к, ни с того ни с сего, ему д ют рубль.

Девочк толкнул его под бок и что-то шепнул ему н ухо. Он к к-то особенно взглянул н меня, взял рубль и, вст в я н ноги, проговорил:

— Ну, пойдем.

— А мне идти? — робко спросил девочк , обр щ ясь ко мне.

— Конечно, иди, ведь ты тоже хочешь есть.

— М ло ли что? Может быть, ты не хочешь, чтобы я был т м — всякие ведь быв ют!

— Нет-нет, непременно пойдем! — поспешил я з явить, испуг вшись перспективы явиться вдвоем с м льчиком в т кое место, где его профессия, очевидно, всем и к ждому был известн .

— Что ж, пойдем, Дуньк , быв ют ведь и т кие. Помнишь прошлогоднего к пит н ?

Для меня эти слов ост лись непонятными, но потом я понял их зн чение.